Сириус резко проснулся, отчего по его сведенным судорогой мышцам пронеслась боль. Ремус, сидевший напротив него, сочувственно поморщился, когда Сириус горестно потёр шею. "Полагаю, ты жалеешь, что не лег спать, как я тебе сказал, когда пришел тебя сменить, Падфут. Я не знал, что человеческая анатомия может отклоняться в такую сторону".

"Ну да, наверное, во мне живет собака". Внезапно вспомнив причину, по которой он решил спать в кресле, Сириус стал лихорадочно осматривать комнату. "Где...?" Он расслабился, заметив в углу Гарри, который, казалось, ничуть не изменился за прошедшую ночь.

"Успокойся, он проснулся около часа назад. Я думаю, во всяком случае. Я даже не заметил, просто случайно поднял глаза и увидел, что он открыт. Он не шевелился. Я собирался попытаться поговорить с ним, но не хотел тебя будить". Ремус поднялся со стула и подошел к Гарри, который смотрел на белый потолок. Это было довольно обескураживающее зрелище: казалось, что он смотрит на какую-то точку, но там ничего не было. Оборотень осторожно опустился на колени рядом с Гарри и тихо произнёс. "Гарри? Ты меня слышишь?" Не обращая внимания на отсутствие ответа, он продолжил. "Я знаю, что ты там, Гарри. Пожалуйста, попытайся связаться с нами. Мы тебя больше не бросим, клянусь. Честь Мародёра. Ты помнишь Карту Мародёров? Гарри, прозвище твоего отца было Пронгс. Он был оленем-анимагом и..."

Сириус был вынужден выйти из комнаты, так как эмоции, которые он пытался сдержать, внезапно вырвались наружу. Он понимал, что Ремус поступает правильно, что разговор с Гарри о том, что он может вспомнить, - лучшее лечение его недуга, но ему было больно видеть, как Гарри приходится рассказывать подробности, которые он и так должен был знать. Он проклинал себя с ног до головы. Он должен был больше доверять Гарри, не должен был так легко убеждать его, даже если все улики указывали на виновность. Он, как никто другой, должен был знать лучше. Рука на плече заставила его оторваться от самобичевания, и, подняв голову, он увидел Рона с тёмными кругами под глазами и подносом в одной руке. Должно быть, это завтрак Гарри. "Ты в порядке, Сириус?" Рон поморщился, увидев, что Сириус бросил на него уничтожающий взгляд. "Нет, конечно, нет. Я здесь, чтобы занять свою очередь, ничего, если я просто пройду внутрь?"

Сириус кивнул. "Да, но не жди многого, Рон, Муни пытался с ним поговорить, но ничего не вышло". Рон тяжело вздохнул, кивнул и толкнул дверь. Сириус успел бросить последний взгляд на своего крестника, который всё ещё лежал на полу, прежде чем дверь снова закрылась. Рон сполз по стене и положил голову на колени, предаваясь мрачным мыслям и представляя, что бы Джеймс сделал с ним, если бы был жив. Снять с него кожу живьем - вот один из вариантов, который сразу же пришел на ум. Другой вариант - забить его до смерти своими рогами.

Рон осторожно поставил поднос на прикроватную тумбочку, прислушиваясь к одностороннему диалогу Ремуса с неподвижным Гарри. "...снова увидеть Хогвартс. Думаю, через пару недель ты и сам туда отправиться, Гарри. Школа почти закончилась, и как только все ученики разъедутся по домам на каникулы, мы поведем тебя посмотреть Большой зал и некоторые другие места, которые ты, возможно, помнишь". Ремус поднял голову, увидел Рона, кивнул в знак согласия с тем, что смена прошла, и снова обратил свое внимание на Гарри. "Что ж, Гарри, думаю, тебе пора завтракать, а я пойду вниз за своим. Встань, Гарри".

И снова, по прямому приказу, Гарри подчинился. Рон вздрогнул, и Ремус объяснил. "Он будет подчиняться приказу, но не более того, так что если вам нужно, чтобы он что-то сделал, просто скажите ему. Мы стараемся не заставлять его делать больше, чем нужно".

Рон кивнул и как можно спокойнее обратился к человеку с пустыми глазами, который молча стоял в углу, словно ожидая указаний. "Гарри, подойди сюда и сядь". Гарри подчинился, а Рон снял крышку с подноса и продолжил. "Ешь, Гарри". Гарри оцепенело взял вилку и сделал это.

Ремус провёл рукой по своим седеющим волосам и вздохнул. "Что ж, удачи, Рон. Помни, держись как можно бодрее и не позволяй себе опускать руки". Он похлопал Рона по плечу. "Мы просто будем идти дальше, пока не придем куда-нибудь". С этими словами он вышел из комнаты, чуть не споткнувшись при этом о Сириуса.

Почувствовав себя немного лучше после ободряющих слов Ремуса, Рон обернулся к Гарри, который методично чистил свою тарелку. Присев на кровать, Рон некоторое время наблюдал за ним, а затем, набравшись смелости, решился на разговор с абсолютно безответным человеком. "Итак, Гарри, знаешь что? В этом сезоне у "Кэннонов" действительно может появиться шанс. Они только что подписали контракт с новым искателем, не таким хорошим, как ты, но довольно неплохим, и у них только что была игра против "Соколов" на этой неделе..."

Рона сменила Гермиона, которая уступила место Молли, за которой последовали близнецы, настоявшие на том, чтобы дежурить вместе, в основном для того, чтобы они могли заканчивать фразы друг друга. Гарри водили по дому, на улицу, на импровизированное поле для квиддича и куда только можно было додуматься. Чарли, прибыв в нору, послушно занял свою очередь, и в конце концов Сириус выдворил его из комнаты. Чарли был склонен долго рассказывать о своих драконах, и он как раз вспоминал о том, чем отличается венгерский рогохвост от китайского огненного шара, когда Сириус окончательно потерял терпение.

Ничто из того, что они делали или говорили, не оказывало никакого влияния на объект их внимания.

Наступил вечер, и Гарри тихо сидел в углу гостиной, а вокруг него шёл какой-то нестройный разговор. Неподвижный потому, что не менее четырёх человек постоянно наблюдали за Гарри, который, казалось, был доволен тем, что смотрел на третий кирпич в пятом ряду от верхушки камина. Тема разговора только-только перешла от тревожного отсутствия прогресса в ситуации с Гарри к плану игры на завтра, как, к всеобщему ужасу, по комнате прошло необычное вибрирующее ощущение. Все сразу же поняли, что произошло.

Одна из защит упала.

Возможно, не повезло, что все на мгновение отвлеклись от Гарри, иначе кто-нибудь заметил бы внезапное напряжение, охватившее его тело от ощущения, которое произвела падающая защита. Если бы они смотрели, то могли бы заметить, что Гарри вдруг перестал выглядеть совсем уж пустым. Может быть, опасным, но точно не пустым. Однако к тому моменту, как кто-то снова обратил на Гарри свой взор, маска была уже заменена, и Гарри вновь уставился

бессмысленным взглядом на кирпич.

Вокруг его неподвижного тела началось столпотворение. Выхватив палочки, Сириус, Ремус и Рон окружили Гарри и встали лицом наружу, готовые к нападению. Остальные Уизли подбежали к различным окнам и дверям, пытаясь разглядеть, что происходит снаружи. Внезапно раздался удар, и все, кроме Гарри, повернулись лицом к камину, куда только что кто-то влетел. Перед решёткой стоял Дамблдор, вид у него был серьёзный и опасный. "Это Волдеморт". От этих слов у всех заныло сердце. Как тёмный лорд смог так быстро найти их? В очередной раз Волдеморт, казалось, на два шага опередил своих противников.

Варианты быстро обсуждались и отбрасывались. Оставшиеся заклятия быстро спадали, а связь по флюу была прервана уже через несколько секунд после прибытия Дамблдора. Предполагалось, что авроры уже в пути, но было совершенно очевидно, что они не успеют прибыть вовремя, если вообще появятся. Об аппарировании не могло быть и речи, поскольку Волдеморт, несомненно, установил вокруг дома свои собственные антиаппарационные чары. Портключи были почти у каждого в кармане, но они не работали. Волдеморт блокировал пути какой-то темной магией. Короче говоря, обитатели норы оказались в ловушке.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась, и началась битва. В комнату ввалились тёмные фигуры в капюшонах и начали палить во все стороны проклятиями. При этом не было слышно звуков непростительных проклятий. Волдеморт явно хотел, чтобы обитатели дома были взяты живыми. Проклятия летели с обеих сторон, но один за другим падали те, кто сражался за свет. Они сражались храбро и умело, но на каждого павшего Пожирателя смерти, казалось, приходило ещё двое. Даже сам Дамблдор, хотя и сражался доблестно, получил обездживающее проклятие в спину, когда пытался защитить угол Гарри от шести пожирателей смерти. Наконец, звуки выкрикиваемых проклятий и неистовые крики прекратились. Пол был усеян телами с обеих сторон, и Гарри был заметным исключением. Он по-прежнему молча стоял в углу, не двигаясь и не сводя глаз с кирпичного камина. Не зная, что с ним делать, Пожиратели смерти ждали своего повелителя. Ждать пришлось недолго: вскоре дверь снова распахнулась, и в нору вошёл сам Волдеморт.

С удовольствием осмотрев обломки гостиной Уизли, Волдеморт взмахнул своей палочкой, крепко связывая потерявших сознание и раненых защитников. Затем он убрал своих павших, отправив их на излечение. Пожиратели смерти заполнили комнату, окружая тёмного лорда. Наконец Волдеморт снова взмахнул палочкой, пробуждая оцепеневших членов Ордена от неестественной дремоты. Змееглазый волшебник лишь усмехнулся, глядя на то, как они борются с его нерушимыми узами. Не было никаких сомнений в том, что он выиграл эту битву. Одним махом Волдеморт избавит мир от многих камней преткновения на пути к мировому господству.

У Волдеморта был хороший день. И скоро он станет ещё лучше.

Тёмный лорд направился к Гарри, который молча стоял в углу, опустив глаза в пол, а лохматые волосы закрывали его лицо. Сириус боролся со своими узами, отчаянно пытаясь сделать хоть что-то, хоть какую-то защиту для своего крестника, но не мог устоять на грубых верёвках. Массовый убийца оглядел своего бывшего противника с ног до головы. "Ну что, Гарри, ты настолько безумен, как они думают?" Его насмешливый голос эхом прокатился по комнате,

вызывая мурашки по спинам связанных людей.

Гарри поднял голову, волосы откинулись назад, открывая глаза, напоминающие лед, настолько они были холодными и жесткими. В них снова появилась жизнь, если это можно было так назвать. Честно говоря, свет в них напоминал скорее смерть. "Вовсе нет." Он сделал небольшую паузу, а затем закончил: "Милорд".

Сириус сумел выразить мысли всей светлой стороны одним шепотом.

<http://tl.rulate.ru/book/96637/3309034>